

Сцена сменилась: родители Чи Чэна вызвали сына домой.

Чи Чэн с нескрываемым раздражением развалился на диване, играя со змеей:

— Зачем звали?

Отец, не вынося его развязного вида, поставил ультиматум: дается ровно год. Если за это время Чи Чэн не найдет себе девушку, отец сам выберет ему невесту, и тот обязан будет на ней жениться.

Чи Чэн лишь усмехнулся:

— Без проблем. Только если она не боится змей.

Отец вспыхнул от гнева. Видя, что назревает ссора, мать поспешила удержать мужа, успокаивая его тем, что у сына пока нет никого на примете, а когда появится — он сам поймет, что к чему. Она вопросительно взглянула на сына, и Чи Чэн рассеянно кивнул.

Отец отступил, но, поднявшись, вдруг спросил, имеет ли Чи Чэн отношение к параличу Ван Чжэньлуна. Тот, не отрывая взгляда от змеи, покачал головой, ответил, что не знает такого, и, прихватив своего питомца, ушел.

Тем же вечером Чи Чэн приехал в клуб «Дихао». Юэ Юэ, заметив его появление, поспешила к машине.

Наблюдая за тем, как на экране сын с порога начинает лгать, отец Чи Чэна снова пришел в ярость: ведь тогда Чи Чэн говорил точно так же. В тот раз он поверил ему на слово, и если бы не видео на экране, ни за что бы не поверил, что его собственный сын способен на такую низость.

Мать Чи Чэна, досмотрев до этого момента, смирилась — выхода не было. Она утешала мужа, сама же втайне ожидая появления У Совэй.

Го Чэньюй, досмотрев фрагмент, повернулся к Чи Чэну и цокнул языком:

— Чи Чэн, твоя невеста и правда смелая. Только что влипла в историю с Ван Чжэньлуном, а уже бежит к тебе, сверкая пятками. Похоже, наш молодой господин Чи обладает поистине неотразимым обаянием!

Услышав насмешку, Юэ Юэ тут же парировала:

— Эй! Та, что на экране, — это не я нынешняя, не надо валить всё в одну кучу!

В душе же она причитала: «Боже, ну и жизнь у той, что на экране! Сначала этот скупердяй У Совэй, от которого одни нервы, потом мерзкий Ван Чжэньлун, да еще и авария. Ни дня покоя! А теперь вот пытается подцепить Чи Чэна. Впрочем, если честно, Чи Чэн куда лучше предыдущих. Интересно, как там всё повернется? Надеюсь, той Юэ Юэ всё же повезет».

Клиника Цзян Сяошуай.

Цзян Сяошуай наводил порядок в картотеке, когда из ванной вышел У Совэй. Он вытирал голову полотенцем, шлепая тапками по полу.

— Сяошуай, ты еще не ушел?

Цзян Сяошуай обернулся и замер, ошеломленный видом У Совэй.

Видимо, тот слишком долго пробыл в ванной: его и без того светлая кожа порозовела, а грудь выглядела особенно привлекательно. На У Совэе были только широкие шорты, а капли воды стекали по торсу, исчезая под поясом и оставляя темные следы.

Зрелище было слишком откровенным. Цзян Сяошуай застыл, не зная, что сказать.

Заметив его взгляд, У Совэй спохватился:

— Забыл, что ты по парням.

Он невозмутимо направился в комнату за курткой, но на полпути увидел белый халат, брошенный на вешалку, и, чтобы не утруждаться, просто накинул его на плечи.

Цзян Сяошуай пришел в себя, посмотрел на наивные действия У Совэй, беспомощно улыбнулся и покачал головой, тяжело вздохнув.

У Совэй уселся напротив него, широко расставив ноги. Халат сидел на нем небрежно, обнажая большую часть груди.

Цзян Сяошуай поднял глаза и снова вздохнул:

— Ты сейчас пытаешься отгородиться или, наоборот, намеренно меня соблазняешь?

Как только прозвучали эти слова, лица двух мужчин по ту сторону экрана помрачнели. Чи Чэн и Го Чэньюй синхронно посмотрели друг на друга, источая ледяной холод.

— Нельзя было одеться по-человечески?

— А твоим глазам нельзя смотреть в другую сторону?

Оба одновременно выругались и отвернулись к экрану. Ганцзы и Ли Ван, наученные горьким опытом, предпочли молчать. Отец Чи Чэна и вовсе закрыл глаза:

— Что за непотребство!

Юэ Юэ в душе вопила от восторга: «А-а-а, как это мило! У них же настоящая химия!»

У Совэй глянул вниз, поспешно запахнул халат и выпрямился:

— О, прости.

Цзян Сяошуай знал, что У Совэй человек простой и его ориентация для него не проблема, поэтому не придал этому значения. Он лишь усмехнулся.

У Совэй с тоской уставился в потолок и тяжело вздохнул. Сяошуай спросил, что случилось — вид у него был такой, будто ему кто-то задолжал миллионы.

— Не спрашивай. С трансляциями покончено, оборудование конфисковали, — У Совэй выглядел совершенно раздавленным.

Сяошуай поднял голову:

— Раз не получается, бросай это дело.

У Совэй попросил совета: чем еще можно заняться?

Цзян Сяошуай нахмурился, размышляя:

— У меня есть знакомый, у него грузовик, возит заказы. Может, попробуешь с ними? Оплата сдельная, график свободный.

У Совэй вскочил со стула, его глаза засияли:

— Это мне подходит!

Сяошуай с улыбкой смотрел на него, но взгляд невольно опустился на распахнутый халат — У Совэй, заметив это, смущенно запахнулся. Сяошуай лишь снисходительно улыбнулся.

Глядя на беспечного У Совэя на экране, Чи Чэн сжал кулаки, пытаясь унять собственнический инстинкт. В следующую секунду он обернулся к Го Чэньюю — их взгляды встретились, словно между ними проскочила искра. В обоих klokотал гнев.

— Молодой господин Чи... Господин Го... Может, когда всё это закончится, мы попробуем их найти? — дрожащим голосом предложили Ганцзы и Ли Ван.

— Найти!

— Обязательно найти!

Чи Чэн процедил:

— Лучше присмотри за своим человеком, иначе я не поручусь за свои действия!

Го Чэньюй ответил:

— Чи Чэн, ты еще ничего не добился, а уже защищаешь? У Совэй на экране — стопроцентный натурал.

Взгляды Чи Чэна и Го Чэньюя столкнулись, словно лезвия.

Чи Чэн вспоминал, как три года назад его тоже заставляли пойти на ночной рынок, но там торговал старик, продававший леденцы. А на встрече выпускников он постоял на мосту и сразу уехал домой, так и не встретив У Совэя. Неужели он был слишком быстрым?

У Совэй, где же ты?

У Го Чэньюя мысли были проще: как только они выберутся, он прикажет Ли Вану выяснить, где эта клиника. Кто знает, может, Сяошуай ждет его именно там! Мечтая о чем-то приятном, Го Чэньюй невольно хмыкнул.

Чи Чэн, чей ход мыслей был прерван, в сердцах бросил:

— Идиот.

Ван Шо молчал. Он пристально наблюдал за каждым движением У Совэя на экране. По его мнению, если парень-натурал в итоге оказался с Чи Чэном, значит, у него есть грязные секреты. Чи Чэн больше всего ненавидит ложь, и когда правда всплывет, он непременно разочаруется в У Совэе. Только он, Ван Шо, достоин быть рядом с Чи Чэном до самого конца! Чи Чэн может принадлежать только ему!

<http://bllate.org/book/20930/2118879>